Евгений Дога, народный артист Молдавской ССР:

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

КАК РОЖДАЮТСЯ ПЕСНИ

В обсуждении «Музыка вокруг нас», которое началось диалогом В. Гаврилина и В. Милина («Жизнотворный источник», «СК», 10 июля с. г.), подняты актуальные вопросы современной музыкальной жизни. Сегодня слово народному артисту Молдавской ССР композитору Евгению ДОГЕ.

Какая тема художнику всего дороже? Тема Родины. В родительском доме нужно искать истоки нашего патриотизма, нашей человечности, нашего творчества. Все мы родом из детства. Каким оно было, каким мы воздухом дышали в ту пору? Эти ноты неизбежно прозвучат в нашей главной сюите.

Много лет я вынашиваю идею авторского концерта для односельчан. Приурочил его к 75-летию крестьянского восстания в моем родном селе Мокра Рыбницкого района. Почему именно к этой дате? Село наше издавна славилось свобододолюбивыми характерами. Жили в нем талантливые, самобытные люди. Многие из них остались в моей памяти навсегда.

В нашем селе, как и во многих окрестных селах, существовал немудреный трубный оркестр. Его душой был старик — лаутар Федот Мурга. Все братья Мурга слыли одаренными музыкантами, но жизнь по-разному распорядилась их судьбами. Федот был слепой. Ходил слух, что когда-то его, первую скрипку наших мест, помещик выменял на собаку. Как звучала, как плакала, как пела его скрипка!

Соберутся, бывало, где-то на свадьбу, и оркестрик с цимбалами, скрипками, тамбуринами тут как тут. И мы, ребяташки, не отстаем, прилинем к забору, слушаем. Тогда, помнится, я впервые попробовал записать музыку, но не нотами — их я не знал, — а скачущими линиями наподобие современной кардиограммы сердца.

А потом грянула война. Нас не успел предупредить об этом черный круг репродуктора: в первый же день войны гитлеровцы обстреляли село с самолетов.

Мне хочется включить в авторский концерт для односельчан часть «Реквиема» и другие произведения, посвященные землякам, погибшим в минувшей войне. Среди тех, кто не вернулся с ее полей, был и мой отец. Он в Венгрии погиб, у Балатона. И, побывав недавно на могиле воинов-освободителей, там, где он похоронен, я тоже испытывал острое, щемящее чувство Родины.

Да, Родина начинается с порога отцовского дома, но мы растем, и рамки этого понятия постепенно для нас расширяются. Понятие социалистического Отечества вошло в мою жизнь вместе с советскими бойцами, которые освободили наше село от фашистов. Прекрасно помню начальный до блеска самовар — солдаты раздвигали его сапогом прямо во дворе. Тут же во дворе они пили крепкий чай — напиток, о котором мы ничего не знали. А потом, едва прикрыв землицу камышом, неприхотливые, привыкшие к походной жизни, тут же засыпали. С той поры прошло уже много лет:

в августе мы будем отмечать 40-летие освобождения Молдавии.

Меня нередко спрашивают, почему я, молдаванин, настойчиво обращаюсь к русской классической музыке. Потому, что подлинное искусство по своей глубинной сути интернационально. Не удивляюсь же я, когда слышу на столичных концертах нашу «Молдовеняску». В нашей стране мы все — единая семья и, как в хорошей дружной семье, мы не делим важное на свое и чужое.

Всем существом своим я ощущал русские национальные истоки, когда работал над вальсом к кинофильму «Мой ласковый и нежный зверь». Я был интернационалистом, когда писал музыку к шестичасовому фильму о Советском Союзе, снимавшемуся на «Мосфильме», и молдаваном, когда работал над мультпликационным фильмом советско-румынского производства «Мария, Мирандела».

Думаю, что эти качества органически присущи моим современникам, входят в понятие советского характера.

За последние 60 лет в стране сложился мощный генетический источник, дающий силу всем нашим народам. Это советский образ жизни. Он счастливо объединяет нас, русских, украинцев, белорусов, прибалтийцев, молдаван, — все братские народы в одну большую дружную семью.

Из моих поездок по Сибири и районам БАМа, моих встреч с людьми различных профессий родился цикл песен «Ритмы эпохи».

Однажды после «Голубого огонька», где по традиции выступали космонавты, мне позвонил из Москвы поэт Владимир Лазарев. Его поразило признание космонавта Севастьянова о том, что в кабине космического корабля ему грезились шум дождя. Тут же по телефону на диктофон я записал его стихи. И сам уже не мог заснуть. Так появилась песня «Мне приснился шум дождя»...

Трудно представить, насколько беднее была бы палитра моего творчества, да и вся моя жизнь, не будь поездок по стране, телефонных звонков друзей из разных уголков большой нашей Родины. Творчество мое буквально соткано из впечатлений от бесконечных встреч и разговоров с простыми, интересными людьми. Впрочем, разве можно делать музыку иначе? По-моему, это очень важно — всегда чувствовать, что за тобой, за твоими плечами — целый народ.

В Молдавии любят эстрадную песню. Среди вокально-инструментальных ансамблей одним из самых популярных считается «Контемпоранул», которым долгое время руководил композитор Михаил Долган. Из коллектива в разное время вышли такие одаренные исполнители, как Ион

Суручану, Штефан Петраке, Юрий Садовник... Двое последних теперь уже сами создали ансамбли «Плай» и «Легенда».

Что объединяет эти ВИА? С одной стороны, балладность, стремление работать на фольклорной основе. С другой — танцевальные ритмы, широкое использование «клавишных» инструментов: синтезаторов, органов, которые обогащают музыкальную палитру. Вот такие две крайности. И то, и другое (если в меру, разумеется) неплохо. Ну а где же золотая середина? Где мелодичная, хорошая песня?

У нас есть немало молодых композиторов, которые пишут для эстрады. Достаточно назвать имена братьев Иона и Петри Теодоровичей, Константина Руснака... Пишут музыку и сами руководители ансамблей. Но как-то так сложилось, что большинство композиторов оторвалось, совсем отошло от эстрады. Отсюда, на мой взгляд, и трудности с репертуаром, тот песенный голод, который остро ощущают исполнители. Что тут предпринять? Хорошо бы собирать почаще за одним столом поэтов, композиторов, певцов и музыкантов ВИА. Координировать их усилия должно Министерство культуры республики. Кстати, в министерстве есть репертуарная коллегия, которая принимает у эстрадных исполнителей концертные программы. Но в том-то и беда, что «принимает». Хотя должна формировать их. Формировать уметь, тонко, без давления на авторов и исполнителей, не затушевывая, а развивая присущие им особенности.

Да, хороших песен мало. Но все-таки есть. Есть такие, что завоевали прочные симпатии не только у молдавских зрителей, звучат по всей стране. Меняются ансамбли, мода и репертуар, а песни эти остаются с человеком. Может быть, пора и ученым, критикам, музыковедам взглянуть в наш песенный портфель и извлечь произведения молдавской советской эстрады, которые прошли испытание временем. Это будет наш золотой фонд, песенная классика — ориентир для начинающих ансамблей в огромном море музыкальной информации. Неплохо было бы и Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия» выпустить в Москве большой диск с этими песнями.

В любом производстве есть эталоны, на которые равняются мастера. И в нашем творчестве должны быть эталоны. Это нужно для того, чтобы избежать халтуры, пошлых шлягеров, наводнивших музыкальный рынок, чтобы самим по крайней мере разбираться, в каком направлении развиваться ансамблю.

Проблем в эстрадном цехе много. Я с удивлением узнал, например, что дорогостоящую «фирменную» аппаратуру исполнительские коллективы нередко вынуждены приобретать... за свой счет. Чем восполнить те мо-

ральные издержки, которые несут при этом молодые люди? Может, потому и распадаются эти ВИА, что солисты в них чувствуют себя «свободными» художниками, ничем не обязанными обществу?

Года два назад с концертных афиш Кишинева исчезло слово «Оризон» — так назывался ВИА, один из ведущих в республике. «Неужели распался, — подумал я, — прекратил свое существование?» Однако вскоре выяснилось, что этот коллектив «поет» в другой республике. Я не знаю мотивы, побудившие исполнителей сменить прописку, но меня взволновало одно обстоятельство. Ведь, наверное, «на чужбине» им придется обновлять репертуар, в котором немало молдавских песен. А жаль... Дело в том, что «Оризон» всегда отличался высокой исполнительской культурой, исполнял национальную лирику.

И вот уехал «Оризон» за горизонт, а мы потеряли прекрасного популяризатора наших песен, потеряли широкого слушателя. Но, может быть, пример случаен? На моей памяти немало и других эстрадных певцов, таких, как София Ротару, Мария Кодряну, которые в разное время покинули «родной предел», очевидно, не находя поддержки и взаимопонимания у людей, которые по долгу службы призваны выявлять, растить и пестовать таланты.

Что тут сказать? Художник, если он талантлив, — всегда индивидуальность, характер. Поэтому необходимо считаться с талантом, оказывать ему всестороннюю поддержку и помощь. Легче, конечно, иметь дело с ординарными исполнителями. Они, безусловно, покладистее.

Я всецело поддерживаю намерение газеты повести разговор о состоянии нашей музыкальной среды, всерьез оценить, чем она заполняется. Это нужно, это своевременно. Здесь много стихийного, наносного, нежелательного. Я думаю, мы можем и должны навести в этой сфере больше порядка, очистить ее от проявлений безвкусицы, неумного подражательства и эпигонства, от ремесленных, а то и просто пошлых поделок. Меня очень огорчает и тревожит, что наши улицы, дома, дискотеки и клубы с избытком заполняют зарубежные, чужие ритмы. И дело совсем не в том, что все они плохие (утверждать такое было бы, наверное, несправедливо). Беда в том, что среди них часто не различишь и собственного голоса, голоса нашей родной песни.

Что поможет молодым разбираться в этом безостановочном и мощном, как никогда еще в истории, потоке музыкальной информации? Кто научит их слушать, чувствовать и понимать родную мелодию, песню? Думаю, это обязанности художника-гражданина. И она закреплена не только в Конституции — в нашем сознании, сердце.

КИШИНЕВ.